

СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

CONTEMPORARY SOCIETY: THE URGENT ISSUES AND PROSPECTS FOR DEVELOPMENT

DOI: 10.22363/2313-2272-2024-24-4-975-991

EDN: QCHUDY

Социальная справедливость и неравенство в зеркале российского общественного мнения*

Н.Д. Коленникова

Институт социологии ФНИСЦ РАН,
ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5, Москва, 117218

(e-mail: kolennikova-nina@mail.ru)

Аннотация. В статье на эмпирических данных Института социологии ФНИСЦ РАН анализируется динамика представлений россиян о социальной справедливости и ее содержательном наполнении, в том числе в контексте различных форм неравенства как производного от социальной несправедливости. Показано, что «перелом» в восприятии социальной справедливости произошел в середине 2000-х годов, и с тех пор качественных скачков не происходило. На этом фоне сохраняется запрос на улучшение ситуации с социальной справедливостью и сокращение неравенств, поскольку доля россиян, часто испытывающих чувство социальной несправедливости и видящих в последнее десятилетие ухудшения в этой сфере, превышает долю оптимистично настроенных в этом вопросе и практически не испытывающих чувства социальной несправедливости. Продемонстрирована взаимосвязь пессимистичного видения ситуации с социальной справедливостью и социальным неблагополучием, причем не только материальным. Отмечено, что социальная справедливость в российском общественном сознании ассоциируется с двумя запросами — на равенство доходов и уровня жизни и на равенство нематериальных возможностей, включая реализацию меритократических принципов. Первый запрос более характерен для наименее благополучных в материальном отношении групп и пожилых людей, второй — для представителей экономически активных групп и молодежи. Эти два видения социальной справедливости воспроизводятся и в восприятии неравенства, ключевыми формами которого для россиян выступают неравенство доходов и доступа к необходимой

* © Коленникова Н.Д., 2024

Статья поступила в редакцию 24.06.2024. Статья принята к публикации 14.10.2024.

медицинской помощи, хорошим рабочим местам и жилищным условиям. Тем из россиян, кто считает свое положение в обществе низким, свойственно обостренное восприятие неравенства, для наиболее благополучных групп характерно скорее толерантное к нему отношение. Сделан вывод о сохранении запроса на улучшение ситуации с социальной справедливостью и сокращение нелегитимных неравенств с учетом различных трактовок социальной справедливости в российском общественном сознании. В частности, локализация запросов на сокращение тех или иных видов неравенства связана со спецификой материального положения и нематериального благополучия (в том числе субъективного).

Ключевые слова: российское общество; социальная справедливость; социальное неравенство; социальное благополучие; социальный статус; социальные группы; общественное сознание

Распределение социальных благ и возможностей в современном мире и в России сильно дифференцировано [10; 18], что актуализирует вопрос о роли государства в обеспечении относительно равных условий для достижения его гражданами социального благополучия и сглаживании социальных неравенств. Основанием для таких общих «правил игры» должны служить не только объективные показатели, но и субъективные представления о ключевых принципах дифференциации и легитимности различий. В этом отношении смыслообразующим для российской социальной политики оказывается понятие социальной справедливости — центральное для доминирующей в России ценностно-нормативной модели, связанное с запросом на сглаживание социальных неравенств [5; 7; 13] и выступающее в авангарде социальной политики практически всех правовых государств [19]. Однако его теоретическое изучение и тем более эмпирическая оценка в российском исследовательском дискурсе неоднозначны [11]. Поскольку данные свидетельствуют о довольно высоком уровне монетарных (1) и немонетарных неравенств в российском обществе и высокой толерантности населения ко многим из них [18], а также то, что по Конституции наша страна является правовым государством (2), в качестве концептуальной основы исследования была выбрана теория справедливости Д. Ролза. В качестве базовых принципов, на которых строится общество, он называет: определение основных прав и обязанностей, распределение социальных преимуществ посредством честного совместного выбора и равенство возможностей (при допущении легитимных, т.е. честных, неравенств) [12]. По сути, общество само для себя определяет, что такое социальная справедливость, задавая тем самым модель государства, которая не отрицает неравенство как такое, но подразумевает снижение его чрезмерности [6]. Таким образом, социальная справедливость выступает одновременно и концептуальной схемой и практикой регулирования отношений человека и общества [9], потому подходы к исследованию этого понятия могут различаться не только дисциплинарно, но и с позиции комплексности или, напротив, концентрации на отдельных эмпирических индикаторах.

Учитывая специфику имеющихся данных, за рамками рассмотрения оставлен вопрос о правах и обязанностях в контексте социальной справедливости (к тому же он сопряжен с анализом скорее политической системы, нежели социальных отношений и социальной политики), — акцент сделан на оценке соотношения социальных преимуществ и равенства возможностей. Цель исследования — анализ представлений россиян о социальной справедливости и неравенстве посредством: рассмотрения динамики и специфики восприятия общей ситуации с социальной справедливостью в действующей социально-политической системе; определения содержательной специфики социальной справедливости в российском общественном сознании; изучения восприятия различных неравенств в зависимости от субъективных оценок собственного положения. Эмпирическая база — 15-ая волна поквартирного мониторинга, проведенного Институтом социологии ФНИСЦ РАН в апреле–мае 2024 года по общероссийской районированной квотной выборке (N=2000), репрезентирующей взрослое (18+) население по полу, социально-профессиональному статусу, образованию и типу населенного пункта. Также использовались данные опроса Института социологии, проведенного в феврале 2024 года в рамках проекта «Российское общество середины 2020-х годов: символы прошлого, ценности настоящего, ожидания от будущего». Для оценки динамики отдельных показателей привлекались данные многолетних мониторинговых опросов Института социологии, а также РНИСиНП и ИКСИ РАН, проведенных по аналогичной модели выборки (3).

Как показывают данные, ключевой перелом в восприятии россиянами социальной справедливости произошел в начале 2000-х годов, в один из наиболее благоприятных с социально-экономической точки зрения периодов. За пять лет с 2001 по 2006 годы доля часто ощущающих социальную несправедливость происходящего снизилась, а за последующие два года почти вдвое выросла доля не испытывавших таких чувств (Рис. 1). В последующие периоды, несмотря на череду экономических кризисов и социальных потрясений, доминирующим чувством в отношении социальной несправедливости оставалось ее периодическое ощущение, что, вероятно, говорит если не о полной удовлетворенности, то о приемлемости ситуации в общественном сознании.

Тем не менее, учитывая превышение доли часто испытывающих чувство несправедливости над долей тех, кто практически его не испытывал, можно сделать вывод об общем пессимистическом тренде. Наиболее значимыми социально-демографическими характеристиками, связанными с ощущением чувства несправедливости, оказались уровень индивидуального дохода и возраст (4), а из субъективных оценок — восприятие своего статуса, количество пережитых проблем за последний год и число наиболее острых лично для себя социальных неравенств (6). Так, если в группе с доходами до 0,75 медиан (5) более трети заявляют о характерном для них чувстве социальной

несправедливости (35 %), то среди относительно обеспеченных россиян с доходами выше 2 медиан таков каждый пятый (20 %), а треть (35 %) не испытывает подобного чувства. Похожие тенденции фиксируются и в возрастном срезе — среди молодежи относительно больше тех, кто не ощущает социальной несправедливости (29 %), но в каждой следующей возрастной группе эта доля снижается и минимальна среди тех, кому от 55 до 65 лет и кто перешагнул порог в 65 лет (по 18 %).

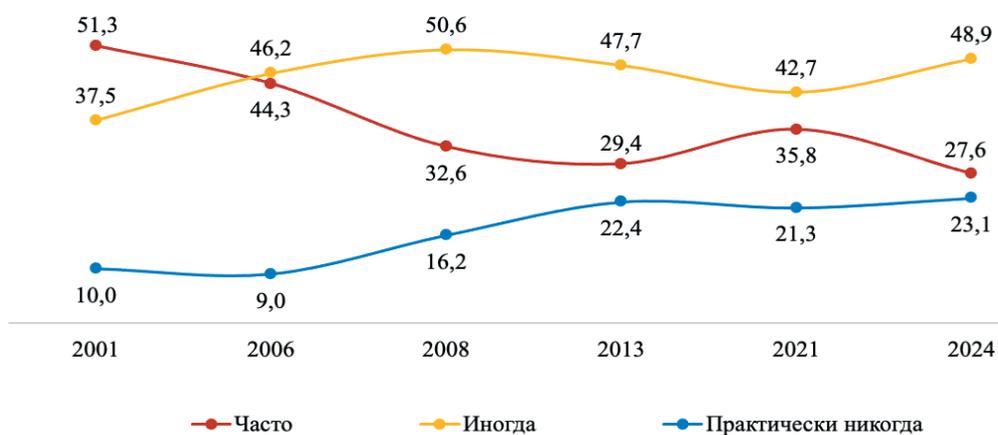

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «Как часто за последний год Вы переживали следующие чувства? Чувствовали несправедливость всего происходящего вокруг» (2001–2024, %)

В контексте субъективных оценок эти различия более выражены — среди считающих свой социальный статус низким более половины часто ощущают несправедливость происходящего (54 %), тогда как среди субъективно высокостатусных — каждый пятый. Чаще ощущают социальную несправедливость те, кто столкнулся в последний год со множеством (3+) проблем (7) и отметил лично для себя в качестве наиболее остро воспринимаемых не менее трех видов неравенства (по 38 %). Напротив, в группе не сталкивающихся со значимыми проблемами и не отмечающих болезненных видов неравенства доли ощущающих несправедливость происходящего вокруг существенно ниже (17 % и 15 % соответственно). Таким образом, ощущение социальной несправедливости имеет вполне определенные объективные и субъективные основания и склонно усиливаться по мере снижения уровня объективного или субъективного социального благополучия, соответственно снижаясь в благополучных группах. Общий тренд превышения долей тех, кому зачастую свойственно это чувство, над долями тех, кто практически никогда его не испытывает, воспроизводится и в контексте объективных

и субъективных характеристик, т.е. вопрос социальной справедливости не просто актуален, хотя и в разной степени, для всех групп российского населения, но и обладает значимой дифференцирующей силой — способен увеличивать дистанцию между относительно благополучными и неблагополучными группами, ставя под вопрос легитимность оснований социального благополучия.

Важно учитывать и то, как в общественном сознании преломляется не только ситуация с личными ощущениями, но и с оценками динамики социальной справедливости в стране в целом. Согласно Рисунку 2 переломные изменения в общественном сознании на этот счет не фиксировались, хотя на фоне социально-экономических кризисов наблюдались некоторые колебания в худшую сторону. Нынешние оценки вышли практически на уровень 2006 года, когда чувство социальной несправедливости в обществе стало менее интенсивным. В целом более половины россиян во все периоды наблюдений считали ситуацию с социальной справедливостью стабильной, однако доля видящих в ней ухудшения всегда превалировала над долей «оптимистов», что перекликается с тенденцией личного восприятия ситуации. Кроме того, оценки социальной справедливости на уровне всего общества тесно связаны практически с теми же характеристиками — оценкой своего статуса, количеством проблем и наиболее остро переживаемыми неравенствами (8), но несколько слабее.

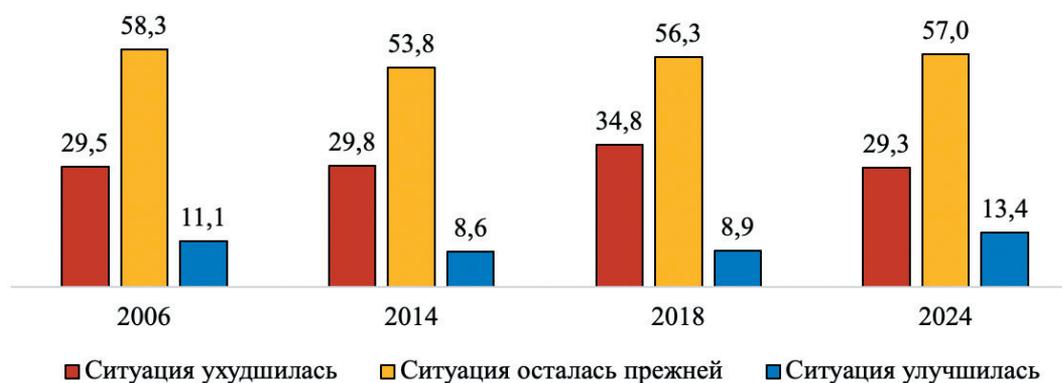

Рис. 2. Динамика оценок изменения положения дел с социальной справедливостью (2006–2024, % (9))

Например, в группе тех, кто характеризует свою позицию в обществе как низкую, сравнительно больше считающих, что ситуация с социальной справедливостью ухудшилась (27 %), среди субъективно высокостатусных таковых 16 %, а видящих улучшения — 28 %. Схожие тенденции фиксируются и в отношении переживаемых неравенств и количества проблем: среди тех, кто отметил болезненное отношение к трем

и более неравенствам, почти каждый четвертый говорит об ухудшении ситуации с социальной справедливостью (24 %), а в группе толерантных к социальным неравенствам таковых 13 %. В группе россиян, которые за последний год столкнулись со множеством проблем, об ухудшении ситуации с социальной справедливостью также говорили относительно чаще (25 %), тогда как среди тех, кто не отметил для себя значимых проблем, таковых 13 %.

Хотя ощущение социальной несправедливости и негативная оценка ее динамики характерны в большей степени для относительно неблагополучных групп, среди благополучных в объективном и субъективном отношении такое видение свойственно не менее чем каждому десятому, т.е. проблема социальной справедливости значима для всех групп российского населения, пусть и в разной степени. Кроме того, наблюдается взаимосвязь между чувством социальной несправедливости на личностном уровне и общей оценкой ситуации с социальной справедливостью в стране (10): постоянное чувство социальной несправедливости с большей вероятностью влечет за собой негативное восприятие общей ситуации, нежели отсутствие этого чувства — позитивные оценки. Так, если среди часто испытывающих чувство социальной несправедливости 62 % говорят об ухудшении ситуации с социальной справедливостью в стране за последнее десятилетие, то в группе не испытывающих подобного чувства отмечают улучшения в этой сфере 20 % — большинство значимых изменений в этот период не наблюдало (65 %).

На этом фоне неоднозначны и мнения о будущем развитии ситуации, хотя определенная социально-демографическая специфика прослеживается (Табл. 1).

Согласно данным в Таблице 1, некоторую склонность к оптимистическому видению демонстрируют представители самых материально обеспеченных слоев, жители райцентров и некрупных городов, а также молодежь; наименее обеспеченные, жители двух столиц и представители старшей возрастной группы затрудняются с однозначной оценкой; пессимистический сценарий наименее ожидаем для всех социально-демографических групп. Здесь фактор неблагополучия утрачивает дифференцирующую силу, и доминирует во всех группах мнение об отсутствии в перспективе значимых изменений в ситуации с неравенствами и социальной справедливостью. В целом, хотя ожидания россиян в отношении динамики ситуации с социальным неравенством и справедливостью неоднородны, по большей части они не имеют конкретной позитивной или негативной направленности, что может объясняться как высокой толерантностью к неравенствам и социальной несправедливости, так и неуверенностью в векторе возможных изменений в современных условиях высокой неопределенности [3].

Таблица 1

Оценки изменения ситуации с неравенством и социальной справедливостью через 10 лет (% по строке (11))

Социальные группы	Неравенства между бедными и богатыми в России значительно сократятся, общество станет более справедливо устроенным	Разрыв между богатыми и бедными будет увеличиваться, доля бедных возрастет, а представителей среднего класса сократится	Положение в сфере равенства, состояние справедливости останутся такими же, как и сегодня	Не имеют мнения
Размер индивидуального дохода				
До 0,75 медиан	22,5	22,3	27,7	27,5
От 0,75 до 1,25 медиан	25,1	23	28,5	23,4
От 1,26 до 2 медиан	25,5	22,8	32,8	18,9
От 2 медиан и выше	27,3	18	38,7	16
Тип поселения				
Москва и Санкт-Петербург	19,4	18,3	26,6	35,7
Областные, краевые, республиканские центры	19,6	25,8	31,4	23,2
Районные центры, города не являющиеся районными	29,6	22,7	25,9	21,8
ПГТ и село	24,4	20	34,3	21,3
Возраст				
18–24 года	29,4	24,3	23,5	22,8
25–29 лет	30,2	20,1	23,9	25,8
30–35 лет	24,6	18,2	33	24,2
36–44 года	24,6	23,5	30,5	21,4
45–54 года	23,4	25,6	30,8	20,2
55–65 лет	21,7	22,1	29,7	26,5
66 лет и старше	19,9	17,9	33,3	28,9
Всего	24	22,1	30,1	23,8

Само понятие социальной справедливости ассоциируется у россиян исключительно с положительными смыслами, о чем в ходе опроса в марте 2024 года заявил 91 % респондентов. Причем это многокомпонентное понятие включает целый перечень критериев справедливости, основанных на принципе равенства (Рис. 3). В целом логика восприятия россиянами социальной справедливости соотносится с идеями Д. Ролза о приоритете равенства всех перед законом (в любом правовом государстве), далее идут наиболее важные стороны жизни, в отношении которых важно обеспечить общее равенство, не исключая при этом возможности легитимных неравенств. Примечательно, что обеспечение равного уровня жизни не вошло в тройку составляющих социальной справедливости, т.е. для основной массы россиян принципиальное значение имеет не отсутствие в справедливом обществе доходной дифференциации, а минимизация в нем неравенства возможностей, в силу которого дифференциация возникает [1].

Главные возможности, с которыми россияне связывают запрос на социальную справедливость, касаются равного доступа к необходимой медицинской помощи (55 %) и в реализации своих способностей и талантов (42 %). Выход на первый план медицины не удивителен, поскольку она традиционно упоминается и в числе наиболее болезненно воспринимаемых неравенств и среди наиболее пострадавших от социально-экономических пертурбаций сфер (включая пандемию) [2]. Высокая роль равенства возможностей самореализации в обеспечении социальной справедливости, вероятно, связана доминирующим в общественном сознании представлением, что в российском обществе личные усилия и стремления не являются ключевыми условиями жизненного успеха и высоких статусных позиций [15]. В то же время меньшинство россиян полагает, что социальной справедливости в обществе никогда не было и не будет, т.е. данное понятие не ассоциируется с утопическими идеями, а имеет конкретное наполнение, связанное с реальными запросами, имеющими под собой объективные основания.

Интересны и особенности восприятия социальной справедливости разными социально-демографическими группами. Так, ассоциация социальной справедливости с обеспечением равенства перед законом более характерна для жителей Москвы и Санкт-Петербурга (74 %) и представителей материально благополучных массовых слоев (69 % в группе с доходами от 1,26 до 2 медиан и 73 % среди тех, чьи доходы превышают 2 медианы). О равенстве доступа к необходимой медицинской помощи как составляющей социальной справедливости чаще говорят жители областных и республиканских центров (60 %) и люди старше 65 лет (63 %). Понимание справедливости как равного уровня жизни свойственно наименее материально обеспеченным (41 %) и тем, кто перешагнул возрастной порог в 65 лет (46 %). Интерпретация справедливости через зависимость социального статуса от результатов труда характерна для группы с доходами свыше 2 медиан (35 %) и молодежи в возрасте от 18

до 24 лет (30%). Социальная справедливость как равенство возможностей самореализации чаще упоминается жителями областных центров и людьми в возрасте 45–65 лет, равный доступ к хорошим рабочим местам — более молодыми поколениями (25–30 и 36–44 лет — 25%).

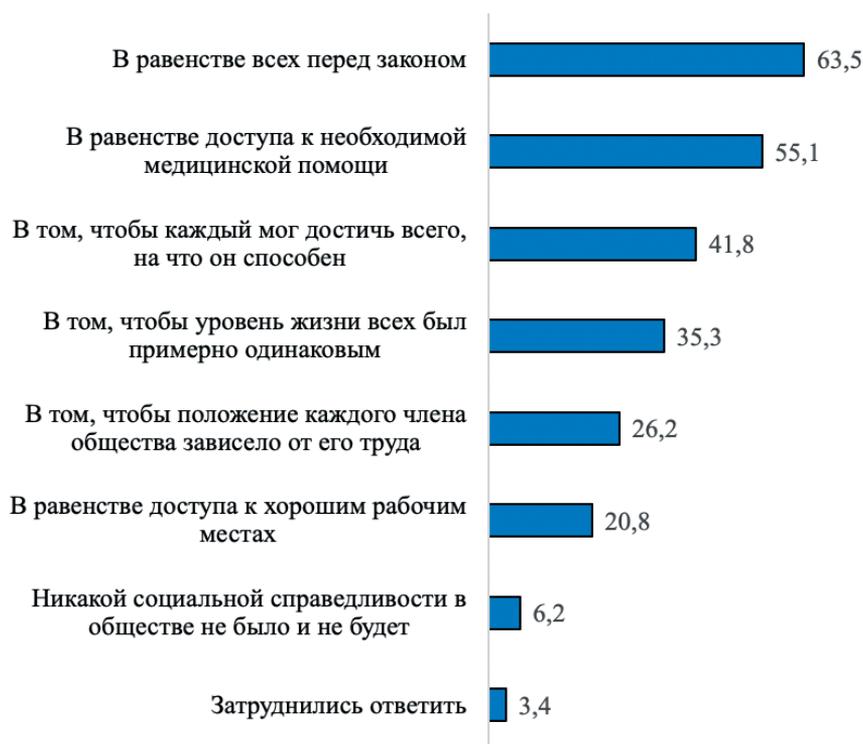

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «В чем, на Ваш взгляд, состоит социальная справедливость?» (2024, %)

Таким образом, прослеживается взаимосвязь уровня социального благополучия и этапа жизненного цикла с интерпретацией социальной справедливости. Для наименее благополучных в материальном отношении на первый план выходит равенство в уровне жизни, для экономически активного населения и особенно молодежи — равенство в сфере труда и самореализации. С точки зрения места жительства примечательны Москва и Санкт-Петербург, в большей степени озабоченные вопросами равенства перед законом, а также областные центры, для которых приоритетно равенство возможностей (медицина, образование, реализация способностей) (12). Можно сделать вывод, что понятие социальной справедливости довольно динамично и пластично — не только в высокой степени обусловлено социально-политической моделью государства и спецификой общественной ситуации, но и меняется по мере изменений в уровне и качестве жизни, а также на разных биографических

этапах. Тем не менее, равенство возможностей и, следовательно, сокращение неравенств (прежде всего нелегитимных) выходит для россиян на первый план в вопросе обеспечения социальной справедливости.

Острота различных неравенств в восприятии россиян с 2013 года значимым образом не изменилась, за исключением неравенства в жилищных условиях и доступе к хорошим рабочим местам, о которых стали говорить чаще (Табл. 2). Усиление этих неравенств на фоне рекордно низкой безработицы (13) и рекордно высоких показателей ввода жилья в последние годы вызвано не столько отсутствием жилья или работы, скорее неудовлетворенностью их качеством и доступностью.

Таблица 2

Динамика восприятия разных форм неравенства (2013/2024, % (14))

Неравенства	Самые болезненные для общества		Самые болезненные лично для них	
	2013	2024	2013	2024
Доходов	71,3	75,4	50,9	46,7
Жилищных условий	38,1	45	18,3	27,8
В доступе к медицинской помощи	46,9	44,6	27,1	37,5
В доступе к образованию	28,4	24,1	6,8	19,1
В досуговых возможностях	10	12,1	9,7	11,1
В доступе к хорошим рабочим местам	31,9	37,5	19,4	28,1
В возможностях для детей из разных слоев	27,1	29,7	10,6	21,3
В обладании собственностью	15,9	19	10	13
<i>Таких неравенств нет</i>	<i>4,1</i>	<i>8,4</i>	<i>24,4</i>	<i>14,1</i>

На это указывает и несколько иная динамика восприятия неравенств на индивидуальном уровне — отмечен существенный рост доли россиян, упоминающих о них, и практически вдвое снизилась доля тех, кого не беспокоили применительно лично к ним те или иные неравенства. Локализация неравенств в разных группах обретает особое значение — рост остроты разных форм неравенства на индивидуальном уровне может быть сигналом об усилении процессов поляризации и дифференциации общества. Поскольку последние исследования показывают рост значимости нематериальных и субъективных факторов в процессах дифференциации [14], рассмотрим одну из ключевых субъективных характеристик индивида, связанную с его определением своего социального статуса и выделением четырех статусных групп (15).

Итак, мнения представителей всех статусных групп о наиболее болезненных формах неравенства как для общества в целом, так и для себя лично

по большей части совпадают (Табл. 3): в тройку лидеров для общества в целом входит неравенство по доходам, жилищным условиям и в доступе к медицинской помощи; для себя лично — неравенство по доходам, в доступе к медицинской помощи и к хорошим рабочим местам (представители субъективных средних слоев и высокостатусной группы значительно чаще говорят об отсутствии беспокоящих лично их неравенств). В группах с разным субъективным статусом просматриваются разные тенденции в отношении значимых неравенств на коллективном и индивидуальном уровнях: в первом случае нарастает острота доходного и образовательного неравенства среди всех групп, поскольку образовательное неравенство иногда косвенно, а иногда и напрямую сказывается на последующей отдаче от человеческого капитала (его основа закладывается в разных группах с учетом доминирующих в них ценностей) [4]. За последнее десятилетие разного рода кризисов, адаптироваться к которым лучше удастся представителям наиболее благополучных в образовательном и профессиональном отношении групп [16], связка между образованием и доходом стала четче осознаваться в обществе. Интересно также, что рост внимания к жилищному неравенству фиксируется во всех группах, за исключением субъективных «низов», а острота неравенства в обладании собственностью, напротив, возросла во всех группах, за исключением субъективно высокостатусной. Впрочем, данный вид неравенства осознается скорее как значимый для общества, а не на индивидуальном уровне. Вероятно, это связано с большим отрывом массовых слоев от условных «верхов», которые характеризуются высокой воспроизводимостью своего состава [8].

Просматриваются и тенденции сглаживания статусных различий по некоторым осям неравенства: например, снижение с 2013 года остроты неравенства в доступе к медицинской помощи для «низов» и переходной группы и относительное увеличение значимости этого вида неравенства для тех, кто охарактеризовал свой статус как высокий, привело к схожему его восприятию в разных статусных группах. Относительно «сгладилось» и восприятие общественно значимых неравенств, связанных с доступом к хорошим рабочим местам или возможностям для детей, хотя о первом чаще упоминают представители субъективных средних слоев, а о втором — высокостатусной группы. На индивидуальном уровне динамика восприятия неравенств менее выражена. Тем не менее, «социальные низы» и переходную группу значительно чаще беспокоит ситуация с доходами и доступом к хорошим рабочим местам, значение которых для этих групп за последнее десятилетие возросло. Представители двух групп чаще отмечают в качестве болезненного для себя лично неравенство возможностей для детей из разных слоев. Кроме того, чем более благополучной индивид считает свою статусную позицию, тем выше вероятность субъективного восприятия им общества как относительно справедливого и менее болезненного лично по переживаниям существующих форм неравенства.

Таблица 3

Динамика восприятия разных форм неравенства для себя лично и для общества (2024, % (16))

Виды неравенств	«Низы»				Переходная группа				Средние слои				Высококатегорные	
	2013	2024	2013	2024	2013	2024	2013	2024	2013	2024	2013	2024	2013	2024
<i>Самые болезненные для общества в целом</i>														
Неравенство доходов	74,1	80,5	73	82,5	69,8	74,5	62,9	69						
Неравенство жилищных условий	39,8	39	31	40,3	40,5	46	37,1	50,5						
Неравенство в доступе к медицинской помощи	51,4	45,8	52	44	44,4	45,1	33,7	42,4						
Неравенство в доступе к образованию	24,7	34,3	29,6	39,2	30,3	39,2	21,3	31,3						
Неравенство в досуговых возможностях	8,5	1,3	8	3,7	10,8	7,7	16,9	6,7						
Неравенство в доступе к хорошим рабочим местам	31,8	19,5	36,2	20,5	30,8	26	25,8	22,9						
Неравенство в возможностях для детей из разных слоев общества	26,7	10,6	27	8,2	27,7	12,1	23,6	16,2						
Неравенство в обладании собственностью	16,2	32,6	15,8	28,0	15	30,3	22,5	26,3						
<i>Таких неравенств нет</i>	2,3	4,2	4,9	4,1	4,2	8,9	6,7	13,1						
<i>Самые болезненные для себя лично</i>														
Неравенство доходов	58,2	72,5	43,1	65,3	44,6	47,7	34,8	34						
Неравенство жилищных условий	29	17,4	26,4	21,6	28,4	18,9	22,5	13,1						
Неравенство в доступе к медицинской помощи	48,6	43,2	42,8	38,8	32,1	22,4	21,3	21,5						
Неравенство в доступе к образованию	15,1	15,3	21	20,5	20,5	16,2	14,6	9,1						
Неравенство в досуговых возможностях	12,5	9,3	9,5	12,3	10,9	10,7	14,6	9,1						
Неравенство в доступе к хорошим рабочим местам	26,1	43,2	33,3	38,8	27,7	22,4	19,1	21,5						
Неравенство в возможностях для детей из разных слоев общества	23	21,2	26,4	29,9	19,3	18,2	12,4	13,5						
Неравенство в обладании собственностью	11,4	7,6	12,4	6,7	14,1	10,7	12,4	11,8						
<i>Таких неравенств нет</i>	6,5	7,6	12,1	8,6	16,9	27	25,8	41,4						

Таким образом, динамика и специфика восприятия россиянами социальной справедливости и неравенств показывают довольно высокую актуальность обоих показателей для общественного сознания. Последний качественный скачок здесь произошел еще в середине 2000-х годов на фоне стремительного экономического роста, который существенно снизил остроту восприятия социальной несправедливости, и после ситуация значимым образом не менялась. Доминирование тех, кто часто испытывает чувство социальной несправедливости и отмечает ухудшения с социальной справедливостью, над теми, кому практически не свойственны эти чувства, свидетельствует о том, что запрос на значимые улучшения ситуации с социальной справедливостью и неравенством. Косвенно на это указывают и данные мониторинга Института социологии за 2017 год, согласно которым 39 % россиян считали российское общество несправедливым. Для сравнения: об эпохе СССР (при Брежневе) аналогичным образом высказывались 7 %, о периоде Ельцина — 53 %. Хотя ситуация с социальной справедливостью и неравенством не воспринимается как катастрофическая, запрос на ее улучшение сохраняется преимущественно у наименее благополучных слоев, причем не только с точки зрения уровня жизни, но и с позиции таких характеристик, как количество переживаемых проблем, восприятие социальных неравенств и субъективный социальный статус.

Социальная справедливость воспринимается в российском обществе как многокомпонентная — подразумевает стремление к равенству с точки зрения уровня жизни, нематериальных возможностей и правовых практик. По-разному преломляется понятие социальной справедливости в группах, различающихся степенью социального благополучия, возрастом и местом проживания. Наименее благополучные в материальном отношении и пожилые отдадут предпочтение равенству уровня жизни, а экономически активные слои — равенству возможностей. Заметные отличия демонстрируют жители двух столиц и областных центров: для первых в приоритете равенство перед законом, для вторых — равные возможности в доступе к медицинской помощи и реализация меритократических принципов. В целом в российском общественном сознании четко выделяются две интерпретационные схемы социальной справедливости — равенство доходов и уровня жизни и равенство возможностей, которые воспроизводятся и в восприятии неравенства. Так, среди наиболее болезненных для общества в целом и для индивида упоминаются доходное неравенство и неравный доступ к медицинской помощи, хорошим рабочим местам и жилищным условиям. Неблагополучные даже с субъективной точки зрения (самооценки) группы гораздо острее воспринимают существующие неравенства, а наиболее благополучные,

напротив, чаще демонстрируют толерантность к ним. Получается, что довольно четкий запрос на улучшение ситуации локализован в разных (преимущественно склонных к полюсу неблагополучия) группах, но его содержательное наполнение меняется в зависимости от разных факторов социального неблагополучия.

Информация о финансировании

Исследование выполнено за счет средств Фонда Экспертного института социальных исследований (ЭИСИ) «FMUS-2024-0015. Преодоление избыточных неравенств как условие построения в России справедливого социального государства» в Федеральном научно-исследовательском социологическом центре Российской академии наук.

Примечания

- (1) Социально-экономическое положение России // URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-01-2024.pdf>.
- (2) Конституция Российской Федерации. Глава 1 // URL: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-3.htm>.
- (3) Исследования проводились под руководством академика РАН М.К. Горшкова.
- (4) Соответствующие коэффициенты корреляции Спирмена: 0,125 и 0,114. Все приведенные в статье коэффициенты значимы на уровне 0,01.
- (5) Соответствующие коэффициенты корреляции Спирмена: 0,211, 0,234 и 0,25.
- (6) Классификация по доходам строилась в русле относительного подхода с учетом типа поселения [17].
- (7) «Приходилось ли Вам за последний год сталкиваться со следующими проблемами?» (множественный выбор).
- (8) Соответствующие коэффициенты корреляции Спирмена: 0,157, 0,178 и 0,164.
- (9) В разные годы в вопросе фигурировала разная временная перспектива. Так, в 2006 и 2014 году предлагалось оценить динамику ситуации за время президентства В.В. Путина (в 2014 году — последнего президентства В.В. Путина), в 2018 году — за последние 5 лет, в 2024 — за последние 10 лет. Доли затруднившихся с ответом на рисунке не представлены.
- (10) Коэффициент корреляции Спирмена составил 0,346.
- (11) Фоновой заливкой отмечены показатели, превышающие средние по стране не менее чем на 5 %.
- (12) Работа правительства // URL: <http://government.ru/rugovclassifier/section/2475>.
- (13) Социально-экономическое положение России // URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-02-2024.pdf>.
- (14) Фоном в таблице выделены показатели, которые выросли более чем на 5 % по отношению к 2013 году, жирным шрифтом — те, что снизились. Сопоставление приведено по доступным в рамках двух опросов вариантам, поскольку их список в 2024 году был шире и включал также неравенство в наличии знакомств с «нужными людьми» (19 % отметили его как болезненный для общества, 10 % — для себя лично), в физических возможностях (7 % и 2,6 %), доступности нужных мест на общественном транспорте (17 % и 9 %), Интернета и компьютера (6,5 % и 8 %).
- (15) Для выделения статусных групп использовался вопрос: «В нашем обществе есть люди, которых скорее можно отнести к верхушке общества, и люди, которых скорее можно отнести к низам общества. Куда бы Вы поместили на этой шкале самого себя в настоящее время?»: 1–3 балла — «низы», 5–7 баллов — средние слои, 8–10 — высоко-

костатусные, 4 балла — переходная группа. Границы групп устанавливались исходя из взаимосвязи позиции на «социальной лестнице» с оценками своего положения в обществе как хорошего, удовлетворительного или плохого.

- (16) Фоном выделены показатели, которые выросли по отношению к 2013 году более чем на 5%, жирным шрифтом — те, что аналогичным образом снизились.

Библиографический список

1. Горшков М.К. Социальная справедливость в массовом восприятии и ценностных ориентациях россиян // Гуманитарий Юга России. 2022. Т. 11. № 6.
2. Коленникова Н.Д. Воздействие пандемии на социально-психологическое самочувствие и поведение россиян // ИНАБ. Российское общество в условиях пандемии: год спустя (опыт социологической диагностики). 2021. № 2.
3. Коленникова Н.Д. Образы «России будущего» в представлениях граждан // Социологические исследования. 2023. № 10.
4. Константиновский Д.Л. Неравенство и образование. Опыт социологических исследований жизненного старта российской молодежи (1960-е годы — начало 2000-х). М., 2008.
5. Корчагина И.И., Прокофьева Л.М. Субъективное восприятие социального неравенства — мнение населения о социальной справедливости // Демографическое обозрение. 2022. Т. 9. № 4.
6. Лапин Н.И., Ильин В.А., Морев М.В. Экстремальные неравенства и социальное государство (Часть 1) // Социологические исследования. 2020. № 1.
7. Мареева С.В. Справедливое общество в представлениях россиян // Общественные науки и современность. 2013. № 5.
8. Мареева С.В., Слободенюк Е.Д. Сверхбогатые в России: состав и динамика группы // Мир России. 2024. Т. 33. № 1.
9. Пациорковский В.В. Социальная справедливость — основа общественного согласия в современном обществе // Народонаселение. 2021. Т. 24. № 1.
10. Пикетти Т. Общества неравенства. М., 2023.
11. Попова И.П. Социальная справедливость в научных дискуссиях 1990–2010-х годов // Мир России. 2016. Т. 25. № 3.
12. Ролз Д. Теория социальной справедливости. М., 2010.
13. Российское общество и вызовы времени. Книга 6. М., 2022.
14. Российское общество и вызовы времени. Книга 7. М., 2024.
15. Тихонова Н.Е. Факторы жизненного успеха и социального статуса в сознании россиян // Вестник Института социологии. 2018. Т. 9. № 4.
16. Тихонова Н.Е., Каравай А.В. Ресурсы россиян в условиях кризиса: динамика и роль адаптации к новым условиям // Социологические исследования. 2016. № 10.
17. Тихонова Н.Е., Лежнина Ю.П., Мареева С.В., Аникин В.А., Каравай А.В., Слободенюк Е.Д. Модель доходной стратификации российского общества: динамика, факторы, межстрановые сравнения. М.; СПб., 2018.
18. Тихонова Н.Е., Мареева С.В., Аникин В.А., Лежнина Ю.П., Каравай А.В., Слободенюк Е.Д. Общество неравных возможностей: социальная структура современной России. М., 2022.
19. Черныш М.Ф. Социальная справедливость и ее миражи // Мир России. 2012. № 2.

Social justice and inequality in the mirror of public opinion: Dynamics and specifics*

N.D. Kolennikova

Institute of Sociology of FCTAS RAS,
Krzhizhanovskogo St., 24/35, bldg. 5, Moscow, Russia, 117218

(e-mail: kolennikova-nina@mail.ru)

Abstract. The article considers the dynamics of Russians' ideas about social justice and its content, including in the context of various forms of inequality as a derivative of social injustice, based on the empirical data of the Institute of Sociology of the Federal Center for Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences. The author argues that the “turning point” in the perception of social justice occurred in the mid-2000s, and since then there have been no qualitative leaps. However, there is still a demand for improving the situation with social justice and reducing inequalities, since the share of Russians who often feel social injustice and see deterioration in this area over the past decade has exceeded the share of those who are optimistic and practically do not feel any social injustice. The article describes the relationship between a pessimistic perception of the situation and social justice and ill-being (not only material), noting that social justice in the Russian public consciousness is associated with two demands — for equality of income and living standards and for equality of non-material opportunities, including implementation of meritocratic principles. The first demand is more typical for the most materially disadvantaged groups and the elderly, the second — for economically active groups and the youth. These two interpretations of social justice are also reproduced in the perception of inequality, the key forms of which for Russians are income inequality and unequal access to necessary medical care, good jobs and housing conditions. Those Russians who consider their position in society to be low tend to perceive inequality more acutely, while the most advantaged groups show a rather tolerant attitude towards it. The author insists on the preservation of the request for improving the situation with social justice and reducing illegitimate inequalities, taking into account various interpretations of social justice in the Russian public consciousness. In particular, requests for reducing certain types of inequality are associated with material status and non-material well-being (including their subjective types).

Key words: Russian society; social justice; social inequality; social well-being; social status; social groups; public consciousness

Funding

The research was carried out at the expense of the Fund of the Expert Institute for Social Research (EISR) “FMUS-2024-0015 Overcoming excessive inequalities as a condition for building a just social state in Russia” at the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences.

*© N.D. Kolennikova, 2024

The article was submitted on 24.06.2024. The article was accepted on 14.10.2024.

References

1. Gorshkov M.K. Sotsialnaya spravedlivost v massovom vospriyatii i tsennostnyh orientatsiyah rossiyan [Social justice in Russians' mass perception and value orientations]. *Gumanitarniy Yuga Rossii*. 2022; 11 (6). (In Russ.).
2. Kolennikova N.D. Vozdejstvie pandemii na sotsialno-psikhologicheskoe samochuvstvie i povedenie rossiyan [The impact of the pandemic on Russians' social-psychological well-being and behavior]. *INAB. Rossiyskoe Obshchestvo v Usloviyah Pandemii: God Spustya (opyt sotsiologicheskoy diagnostiki)*. 2021; 2. (In Russ.).
3. Kolennikova N.D. Obrazy "Rossii budushchego" v predstavleniyah grazhdan [Images of "future Russia" in representations of its citizens]. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. 2023; 10. (In Russ.).
4. Konstantinovskiy D.L. *Neravenstvo i obrazovanie. Opyt sotsiologicheskikh issledovaniy zhiznennogo starta rossiyskoy molodezhi (1960-e gody — nachalo 2000-h)* [Inequality and Education. A Sociological Study of the Life Starts of the Russian Youth (1960s — Early 2000s)]. Moscow; 2008. (In Russ.).
5. Korchagina I.I., Prokofieva L.M. Sub`ektivnoe vospriyatie sotsialnogo neravenstva — mnenie naseleniya o sotsialnoj spravedlivosti [Subjective perception of social inequality — public opinion about social justice]. *Demograficheskoe Obozrenie*. 2022; 9 (4). (In Russ.).
6. Lapin N.I., Ilyin V.A., Morev M.V. Ekstremalnye neravenstva i sotsialnoe gosudarstvo (Chast 1) [Extreme inequalities and the social state (Part 1)]. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. 2020; 1. (In Russ.).
7. Mareeva S.V. Spravedlivoe obshchestvo v predstavleniyah rossiyan [Russians; perception of social justice and inequalities]. *Obshchestvennye Nauki i Sovremennost*. 2013; 5. (In Russ.).
8. Mareeva S.V., Slobodenyuk E.D. Sverhbogatye v Rossii: sostav i dinamika gruppy [Super-Rich in Russia: Composition and dynamics of the group]. *Mir Rossii*. 2024; 33 (1). (In Russ.).
9. Patsiorkovskiy V.V. Sotsialnaya spravedlivost — osnova obshchestvennogo soglasiya v sovremennom obshchestve [Social justice — the basis of social consensus in the contemporary society]. *Narodonaselenie*. 2021; 24 (1). (In Russ.).
10. Piketti T. *Obshchestva neravenstva [Capital and Ideology]*. Moscow; 2023. (In Russ.).
11. Popova I.P. Sotsialnaya spravedlivost v nauchnykh diskussiyah 1990–2010-h godov [Social justice in the scientific discussions of the 1990–2010s]. *Mir Rossii*. 2016; 25 (3). (In Russ.).
12. Rawls J. *Teoriya sotsialnoj spravedlivosti [A Theory of Justice]*. Moscow; 2010. (In Russ.).
13. *Rossiyskoe obshchestvo i vyzovy vremeni. Kniga 6* [Russian Society and Challenges of the Time. Book 6]. Ed. by M.K. Gorshkov, N.E. Tikhonova. Moscow; 2022. (In Russ.).
14. *Rossiyskoe obshchestvo i vyzovy vremeni. Kniga 7* [Russian Society and Challenges of the Time. Book 7]. Ed. by M.K. Gorshkov, N.E. Tikhonova. Moscow; 2024. (In Russ.).
15. Tikhonova N.E. Faktory zhiznennogo uspekha i sotsialnogo statusa v soznanii rossiyan [Factors of life success and social status in Russians' perception]. *Vestnik Instituta Sotsiologii*. 2018; 9 (4). (In Russ.).
16. Tikhonova N.E., Karavay A.V. Resursy rossiyan v usloviyah krizisa: dinamika i rol adaptatsii k novym usloviyam [Russians' resources under crisis: Dynamics and role in adaptation to new conditions]. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. 2016; 10. (In Russ.).
17. Tikhonova N.E., Lezhnina Yu.P., Mareeva S.V., Anikin V.A., Karavay A.V., Slobodenyuk E.D. *Model dokhodnoj stratifikatsii rossiyskogo obshchestva: dinamika, faktory, mezhranovye sravneniya* [Income Stratification Model for the Russian Society: Dynamics, Factors, Cross-Country Comparison]. Moscow; Saint Petersburg; 2018. (In Russ.).
18. Tikhonova N.E., Mareeva S.V., Anikin V.A., Lezhnina Yu.P., Karavay A.V., Slobodenyuk E.D. *Obshchestvo neravnykh vozmozhnostej: sotsialnaya struktura sovremennoj Rossii* [Society of Unequal Opportunities: Social Structure of Contemporary Russia]. Moscow; 2022. (In Russ.).
19. Chernysh M.F. Sotsialnaya spravedlivost i ee mirazhi [Social justice and its mirages]. *Mir Rossii*. 2021; 21 (2). (In Russ.).